В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,
г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская,
дом. 7, стр. 22.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Шихалиевой Сельджан Заур кызы «**Судебные экспертизы объектов в цифровой форме: прогнозирование и профилактика экспертных ошибок**», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность диссертационного исследования обусловлена насущной потребностью обеспечения достоверности извлекаемой в процессе проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий криминалистически значимой информации, представленной в цифровой форме, которая впоследствии подвергается экспертному исследованию, результаты которого коррелируются с применением научно обоснованных методик и апробированных информационных технологий.

Следует признать, что при работе с вещественными доказательствами, представленными в цифровой форме, правоприменители не всегда обеспечивают надлежащее изъятие и защиту цифровых объектов от случайной или умышленной модификации. Это ведет к потенциальным рискам совершения субъектами раскрытия и расследования преступлений процессуальных, организационных и технических ошибок, которые в будущем негативно скажутся на установлении обстоятельств совершения преступления. При этом следует отметить, что применение существующих технологий экспертного исследования традиционных, но представленных в

цифровой форме и новых объектов, не всегда обеспечивает решение всего перечня вопросов, возникающих при их изучении, что нередко приводит к эмпирическому поиску путей разрешения поставленных задач. Ненадлежащая практика применения неапробированных методик, использование нелицензированного программного обеспечения, излишнее доверие к результатам, полученным с помощью технологий искусственного интеллекта, неизбежно становятся предпосылками формирования экспертных ошибок. Последние не только негативно сказываются на общественных отношениях, обеспечивающих функцию правосудия посредством доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, но и обесценивают судебно-экспертную деятельность, ставя под сомнение легитимность ее результатов.

В данных условиях разработка теоретических, правовых, организационных и методических основ прогнозирования и профилактики экспертных и следственных ошибок, которые могут возникнуть при работе с объектами, представленными в цифровой форме, приобретает особую значимость для совершенствования правоприменительной практики и противодействия преступности.

Соискатель обоснованно определила **предмет исследования**, который включает закономерности объективной действительности, обусловливающие появление следственных и экспертных ошибок при назначении и производстве судебных экспертиз объектов в цифровой форме, их прогнозирование и профилактику с учетом теоретических, организационных и методических основ цифровизации судебно-экспертной деятельности.

Автором правильно сформулирована и достигнута **цель исследования**, которая состоит в выявлении и последующем прогнозировании следственных и экспертных ошибок при работе с объектами в цифровой форме, а также разработке теоретических, правовых, организационных и методических рекомендаций для их профилактики.

Этому во многом способствовало эффективное решение поставленных задач.

Несомненная **научная новизна** диссертационного исследования выражается в выявлении новых экспертных и следственных ошибок, обусловленных активным использованием цифровых технологий в преступной деятельности и появлением цифровых объектов, обладающих качественно иными характеристиками, требующими иного подхода к их исследованию; определении причин возникновения существующих и прогнозировании новых ошибок; определении профилактических мер по предотвращению совершения изученных ошибок, а также способов расширения компетенции следователей и экспертов путем внедрения дополнительных дисциплин в образовательные траектории и программы повышения квалификации.

Новизна работы отражена в восьми положениях, выносимых на защиту (с. 10-15).

Надлежащая **теоретическая значимость** проведенного исследования обусловлена тем, что полученные автором результаты вносят вклад в совершенствование и развитие общей теории судебной экспертологии, теории цифровизации судебно-экспертной деятельности. Изложенные в диссертации результаты научного исследования могут быть использованы для прогрессивного развития учения об экспертных ошибках в судебной экспертологии.

Практическая значимость работы не вызывает сомнения (с.15-16) и состоит как в разработке рекомендаций и профилактических мер, направленных на предотвращение ошибок со стороны правоприменителей и экспертов, так и в предложениях по совершенствованию судебно-экспертной деятельности при исследовании объектов в цифровой форме.

Достоверность и научная новизна исследования подтверждаются репрезентативным эмпирическим материалом, включающим **комплексный анализ** размещенных в свободном доступе материалов судебной практики, результатов изучения материалов 198 уголовных дел, при расследовании которых назначались и проводились судебные экспертизы цифровых

объектов; результатов изучения 220 заключений экспертов по судебным экспертизам цифровых объектов и рецензий, подготовленных специалистами в целях оказания помощи органам следствия и суду в оценке заключений экспертов; результатов анкетирования 94 следователей следственных подразделений системы МВД России и следственных отделов Следственного комитета Российской Федерации, 117 экспертов, включая сотрудников государственных судебно-экспертных учреждений (47 экспертов) и сотрудников негосударственных судебно-экспертных организаций (70 экспертов). Полагаем, что изученные материалы судебно-следственной и экспертной практики, а также иные эмпирические данные обеспечили всестороннюю проверку выдвигаемых научных положений.

Апробация и внедрение результатов (с. 16) диссертационного исследования проведены на разных уровнях. Основные выводы и положения работы представлены в 5 научных статьях, 4 из которых опубликованы в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Основные результаты исследования представлялись автором на шести научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня по проблемам судебной экспертизы.

Структура и содержание диссертации и автореферата соответствуют друг другу. Публикации соискателя полностью подтверждают выводы диссертационного исследования. Диссертация выполнена с соблюдением требований юридической терминологии и стилистики, при этом отличается доступностью и увлекательностью изложения. Автор демонстрирует ярко выраженную исследовательскую позицию и глубокое понимание как теоретической, так и практической составляющей изучаемой проблематики. Работа характеризуется высоким уровнем осмысления и проработки представленного материала. Диссертация состоит из введения, двух глав,

объединяющих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во **введении** (с. 4-17) отражена актуальность исследования, представлены формулировки объекта и предмета, указаны цели и задачи, теоретическая база и методология исследования, раскрыты теоретическая и практическая значимость работы, изложены авторские позиции по поводу научной новизны и положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации результатов исследования, обозначена структура диссертации.

Содержание первой главы «**Понятие экспертных ошибок и их трансформация в свете появления объектов судебных экспертиз в цифровой форме**» раскрывается в трех параграфах, отражающих теоретические предпосылки и существующую практику совершения следственных и экспертных ошибок, допускаемых в процессе работы с цифровыми объектами.

В первом параграфе **«Объекты судебных экспертиз в цифровой форме: сущность, виды и перспективы их исследования»** (с. 18-56) диссертантом представлен результат сопоставления частных криминалистических теорий информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности и цифровой криминалистики. Изучение их положений позволило автору констатировать общее сходство рассматриваемых теорий и одновременно сделать вывод, что в систему теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности входит большее число составных направлений. Данное обстоятельство во многом объясняется использованием информационных технологий в качестве инструментария исследования, и тем, что они сами стали непосредственными объектами исследования, созданными в процессе нового механизма следообразования, связанного с процессами возникновения, обработки и передачи компьютерной информации.

Изучение существующих подходов к лексическому, техническому и сущностному понятию «цифрового следа» позволило автору указать на его

технологическую природу, свидетельствующую о материальности таких объектов. Рассмотрение содержания, видов, форм существования, ключевых характеристик и свойств цифровых следов, категорий их носителей позволило соискателю обоснованно утверждать, что определения «электронный носитель информации» и «электронный след», содержащиеся в действующем законодательстве, не учитывают всех характеристик и содержания самого носителя, сужая физическую природу цифровых следов и носителей до электронных. В этой связи диссертант обоснованно утверждает необходимость использования более конкретного термина «цифровой объект», объединяющего существующие в экспертологии и компьютерных науках понятия цифрового следа и его носителя.

Особое внимание в параграфе уделено рассмотрению понятия цифрового документа, содержание которого предусматривает включение перечня содержащейся в нем информации, способ создания (первичный или вторичный) и возможность его использования. Автор обоснованно утверждает, что электронная подпись, являясь обязательным реквизитом электронных документов, должна прилагаться к основному документу в виде отдельного файла, являясь необходимым элементом и для текстовых документов, и для электронных переписок, и для фотоизображений. Следует поддержать позицию соискателя, обоснованно утверждающего, что в случаях трансформации данного документа в бумажную форму необходимо ввести единые и четко прописанные условия признания цифрового доказательства допустимым, а именно – сделать наличие электронной подписи или нотариальное заверение обязательным пунктом в целях обеспечения легитимности потенциального объекта экспертного исследования.

Второй параграф **«Экспертные ошибки: генезис и современное состояние»** (с. 56-81) посвящен рассмотрению природы данного негативного явления. Изучение гносеологического понимания ошибок познания и юридической сущности искомого термина, разграничение содержания понятий «экспертная ошибка» и «заведомо ложное заключение» позволили

диссертанту представить усовершенствованную классификацию видового разнообразия экспертных ошибок. Нами разделяется утверждение о том, что процессуальные экспертные ошибки часто становятся следствием ошибок правоприменителя и связаны с назначением судебной экспертизы и оценкой ее результатов. Предлагаемое автором группирование экспертных ошибок как объективных явлений экспертной практики и ошибок, детерминированных субъективными качествами личности эксперта, заслуживает одобрения. Следует согласиться, что в настоящий момент действительно недооценивается значимость результатов проверки наличия у эксперта способности объективно воспринимать действительность и проводить исследования (дефекты органов чувств, логические дефекты умозаключений, характерологические свойства личности эксперта и т.д.).

Интересен подход автора к способам обнаружения и профилактики экспертных ошибок. Он предусматривает механизм всестороннего изучения как самого хода экспертного исследования с оценкой примененных методик и технологий, так и личности субъекта экспертной деятельности, которые должны осуществляться не только представителями экспертного сообщества, но и другими участниками судопроизводства.

Третий параграф **«Причины и предпосылки появления новых экспертных ошибок в условиях цифровизации»** (с. 81-93) раскрывает корреляционные взаимосвязи ошибок, возникающих в процессе судебно-экспертной деятельности в отношении цифровых объектов с используемым техническим инструментарием, а также отставанием научного обеспечения рассматриваемой деятельности от потребностей практики. Автор продолжает развивать идею о возможности исключения экспертных ошибок в рамках двусторонней инициативы, которая должна исходить как от следователя (суда), так и от эксперта.

Соискатель настаивает на необходимости наличия у эксперта, осуществляющего исследования традиционных объектов, представленных в цифровой форме, соответствующих специальных знаний в области судебной

компьютерно-технической экспертизы, а не просто обладании им базовыми навыками пользователя персонального компьютера. Данная позиция объясняется тем, что, по мнению автора, конечная цель деятельности эксперта по установлению параметров и свойств файла отличается от той цели, которую ставит перед собой обычный пользователь. По мнению соискателя, эксперт использует данную информацию не опосредованно, а во взаимосвязи с другими признаками объекта, которые позволили бы сформулировать какой-либо вывод. Стоит поддержать и позицию диссертанта о том, что исследование цифровых свойств файла так же важно, как и изучение «типичных» для объекта признаков, в обоих случаях необходимо наличие специальных знаний в соответствующих областях. В этой связи предложения автора, связанные с необходимостью повышения квалификации судебных экспертов, осуществляющих исследование цифровых объектов, весьма актуальны.

Вторая глава **«Типичные ошибки при проведении различных видов экспертиз новых объектов: современные возможности прогнозирования и профилактики»** включает в себя два параграфа, последовательно раскрывающих существующие в экспертной и следственной практике виды ошибок и упреждающие пути их устранения.

В первом параграфе **«Процессуальные ошибки судебных экспертиз объектов в цифровой форме»** (с. 94-146) автор исследует возможность применения для подтверждения достоверности цифровых объектов хеш-суммы файла – вещественного доказательства. Подчеркивается, что контрольная хеш-сумма файла является его идентификатором, однако данный показатель не является свидетельством оригинальности следа. Вместе с тем отмечается, что в рамках экспертного исследования хеш-сумма лишь подтверждает, получение в распоряжение эксперта того объекта, который был изъят в ходе следственных действий. Изучение автором результатов анкетирования сотрудников следственных подразделений позволили констатировать преобладание позиций непонимания респондентами сущности

хеш-суммы, незнания процедуры и недоверия к целесообразности ее получения, что в совокупности нивелирует значимость данного качественно-количественного показателя.

В подтверждение необходимости хеширования данных цифровых объектов автором достаточно подробно рассмотрена отечественная и зарубежная экспертная практика и ее нормативно-техническая регламентация, демонстрирующая целесообразность оперирования рассматриваемым индивидуальным свойством, устраняющим сомнения в доказательственном значении цифрового следа.

Следует одобрить составные элементы предлагаемой диссертантом инструкции, содержащей правила и процедуру изъятия и фиксации цифровых доказательств и следов в ходе следственных действий, как значимый методический материал, потенциально пригодный для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

Рассмотрение особенностей процедуры изъятия цифровых объектов в ходе производства следственных действий позволило автору сформировать не только требования к самому процессу собирания цифровых объектов, но и подчеркнуть значимость индивидуализации требований к их упаковке и специфике назначения экспертного исследования. Указание на то, что при исследовании объектов, являющихся цифровыми следами, судебный эксперт должен представлять себе технологии изъятия рассматриваемой криминалистически значимой информации, уметь оценивать легитимность, пригодность и достаточность этих объектов для проведения судебной экспертизы и получения обоснованного вывода, является полностью обоснованным.

В целом, обобщенный анализ экспертной и следственной практики обеспечил выделение наиболее характерных процессуальных ошибок, допускаемых как экспертами, так и следователями, а также позволил автору предложить профилактические меры для их предотвращения посредством расширения рабочих программ, используемых в процессе обучения будущих

правоприменителей и судебных экспертов, а также повышения ими своей квалификации.

Во втором параграфе **«Гносеологические и операционные ошибки судебных экспертиз объектов в цифровой форме»** (с. 146-188) анализируются пути нахождения разумного баланса судебно-экспертной деятельности. С одной стороны она предусматривает неукоснительное соблюдение методологических приемов работы с объектами исследования, а с другой - сталкивается с невозможностью использования традиционных технологий при исследовании цифровых объектов.

Применение в процессе исследования новых объектов методик, схожих с прообразами изучаемого материала, а также сторонних, не верифицированных и малоизвестных среди экспертного сообщества программ и методов, чревато неправильной интерпретацией получаемых данных, нивелированием возможных погрешностей и высокой вероятностью совершения экспертной ошибки. Автор справедливо подчеркивает, что указанная ситуация усугубляется высокодинамичной технической и операционной средой быстро развивающихся технологий, а также из-за возрастающего использования цифровых инструментов в преступных целях и возросшей распространенностью цифровых инструментов, используемых при осуществлении преступной деятельности. Частичное решение указанной проблемы соискатель видит в создании примерного перечня базовых цифровых инструментов, которые уже имеются в свободном доступе в программном обеспечении большинства компьютеров, для работы с цифровыми объектами. Изучение автором результатов анкетирования представителей экспертного сообщества, а также материалов зарубежной и отечественной практики по вопросу создания специальных платформ, реестра программ для работы с цифровыми доказательствами, показало целесообразность ее создания при соблюдении строгих правил систематизации, что потенциально обеспечит минимизацию совершаемых экспертных ошибок. Данный вывод послужил основанием для разработки

автором примерного перечня программ, которыми могут пользоваться эксперты при необходимости исследовать цифровые следы, при этом отмечается, что в силу постоянного обновления программного обеспечения и появления новых объектов исследования перечень не является окончательным и закрытым, подразумевается целесообразность его постоянного обновления и пополнения.

Особое внимание в параграфе уделено использованию в процессе экспертного исследования технологий искусственного интеллекта и нейросетей, которыми пополняется инструментарий различных судебно-экспертных учреждений. Соискатель указывает, что наряду с очевидными плюсами использования данных средств обработки исходных данных и последующего поиска по заданным параметрам конкретных аналогов, расширяющих возможности судебной экспертизы, существует реальная угроза переоценки значимости и достоверности полученных результатов, влекущая подмену собственного экспертного исследования исключительно результатами работы нейросетевых технологий и искусственного интеллекта.

В качестве профилактической меры, способной значительно снизить процент совершения экспертами ошибок при использовании современных технологий, предлагается разработать в рамках риск-менеджмента экспертных лабораторий направление по изучению рисков при использовании искусственного интеллекта в процессе экспертных исследований.

В завершение параграфа сформированы перечни основных видов следственных и экспертных ошибок, которые, по мнению автора, в своем большинстве обусловлены недостатком знаний и навыков в области работы с цифровыми следами. В этой связи в качестве мер профилактики представлен расширенный перечень предложений, реализация которых должна положительно повлиять на исправление существующей ситуации.

В **заключении** (с.189-194) приводятся выводы и предложения, сформулированные по результатам работы, которые определяют новизну, а также ее теоретическую и практическую значимость.

В **приложениях** представлены материалы, иллюстрирующие результаты анкетирования сотрудников следственных и судебных органов, государственных, негосударственных и частных судебных экспертов по вопросам, связанным с производством судебных экспертиз цифровых следов. Кроме того, содержится авторский макет рабочей программы для следователей, направленной на приобретение знаний и навыков, необходимых для расследования преступлений в цифровой среде; перечень программ для исследования цифровых объектов; правила изъятия и фиксации цифровых следов в ходе следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Диссертация написана хорошим литературным языком, оформлена в соответствии с установленными требованиями, материал изложен логично.

Вместе с тем, несмотря на несомненные достоинства диссертационного исследования, следует отметить, что представленная работа, как и любой научный труд, содержит ряд дискуссионных положений, которые нуждаются в дополнительном пояснении.

В частности:

1. В первом положении, выносимом на защиту, автор предлагает использовать как в экспертной, так и в судебно-следственной практике термин «цифровой объект», однако содержание данного понятия сформулировано узко. Рассмотрение искомого определения лишь в качестве объекта судебно-экспертного исследования не позволяет применять его в процессе производства иных видов судебно-следственных действий, не связанных с судебно-экспертной деятельностью.

По мнению рецензента, справедливое утверждение соискателя о двойственной природе цифровых объектов (цифрового следа и материального носителя) целесообразно учитывать при реализации любых действий с рассматриваемой следовой информацией.

2. В четвертом положении, вынесенном на защиту, автор указывает на необходимость разработки и обсуждения на заседании Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской

Федерации «Правил изъятия и фиксации цифровых следов в ходе следственных и оперативно-розыскных действий», изложенных в приложении №7.

Между тем, в седьмом положении в качестве мер профилактики ошибок следователям предлагается использовать иной документ, а именно инструкцию по работе с цифровыми следами. Не в полной мере понятно один ли это источник и можно ли интегрировать предлагаемые инструкции в деятельность правоохранительных органов прежде, чем они будут официально рассмотрены и приняты.

3. В седьмом положении автор предлагает следственным подразделениям использовать в практической деятельности «..рабочую программу учебной дисциплины, направленную на приобретение необходимых знаний о цифровых следах, потенциальных ошибках и их предотвращению». Не совсем понятен механизм внедрения рабочих программ в деятельность правоохранительных органов, это больше подходит для образовательных организаций, осуществляющих обучение и повышение квалификации.

4. На с. 95 автор утверждает, что контрольная хеш-сумма файла является подтверждением получения экспертом того объекта, который был изъят в ходе следственных действий. Соглашаясь с необходимостью установления достоверности не только носителя цифровой информации, но и его содержания, хотелось бы уточнить, какие эмпирические исследования были проведены соискателем для подтверждения объективной возможности использования хеш-суммы в качестве идентификатора. С учетом того, что автор отмечает, что предлагаемая идея «не является новой, она была предложена еще в начале 2000-х годов», хотелось бы уточнить, проводились ли эксперименты с разными видами программного обеспечения, форматами представления данных, а также изучение возможностей «подстраивания» трансформированных файлов под нужные, первичные суммы? В рамках

публичной защиты хотелось бы услышать пояснения автора по данному вопросу.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают научной ценности проведенного исследования. Они отражают естественный процесс развития научной мысли и могут стать основой для дальнейших изысканий в данной области, и ни в коей мере не влияют на положительную оценку диссертации.

Диссертация Шихалиевой Сельджан Заур кызы на тему: «Судебные экспертизы объектов в цифровой форме: прогнозирование и профилактика экспертных ошибок» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для уголовно-правовой науки в целом, криминалистики и судебной экспертологии в частности. Работа представляет собой актуальное, самостоятельное, завершенное научное исследование, основанное на репрезентативной эмпирической базе, что обеспечивает достоверность и обоснованность выводов и предложений, обладающих научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Содержание автореферата соответствует представленной диссертации.

Диссертация в полной мере соответствует критериям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Шихалиева Сельджан Заур кызы – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего

образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Ольга Борисовна Дронова

«08» октября 2025 г.

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ НАЧАЛЬНИК ОДиР

О.В. Бикалова

Сведения:

Дронова Ольга Борисовна,

доктор юридических наук,

5.1.4. Уголовно-правовые науки

ученое звание: профессор;

место работы: профессор кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

Почтовый адрес: 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130;

e-mail: nio-va@rambler.ru

контактный телефон: 8(